

НА АРЕНЕ — ТИГРЫ



НЕОБЫЧНЫЙ РЕЦЕПТ

ВРАЧ ПОСТАВИЛ ДИАГНОЗ мастеру Александрову-Федотову: прединфарктное состояние.

Вот когда по-настоящему дрессировщик почувствовал истинный смысл гамлетовского изречения: «Быть или не быть?».

Быть — значит отлеживаться, наслаждаться покоем, забыть о манеже. А напервое, и пора: ведь уже почти «полтинник» — полвека по паспорту.

И фронты гражданской войны... Немало принес пользы людям. По крайней мере с чистой совестью можно воспользоваться персональной пенсией.

Не быть — значит все же принять долгожданных, только что прибывших из уссурийской тайги тигров, подготовить с ними номера и хоть на немного осуществить свою дерзкую мечту: потягаться своей человеческой силой и сноровкой с самыми сильными хищниками, которыми располагает природа России.

Главный врач республиканской поликлиники Нина Александровна Селецкая пришла по душе мастеру: строго предупредила о состоянии, но в то же время сказала, что не может препятствовать горячему желанию пациента продолжить работу. Она добавила:

— Бывали случаи, когда такое рабочее настроение помогало больным преодолевать кризисные ситуации... — Она говорила это пожилому мастеру, не подозревая, что его ждет не старая работа, а... тигры.

В этот год дрессировщику в больнице Склифосовского, куда его отвезла «Скорая помощь», выдали справку о нетрудоспособности.

Теперь дрессировщику перед репетициями и после, а иногда и во время них вводили в мышцу лекарства. Сердечные сосуды суживались. Ему казалось, что он знает не хуже врачей, что такое пантопон, кардиамин, папаверин, промедол...

Он по-своему ворчал на некоторые из этих лекарств, сожалел, что действуют в течение всего двух-трех часов. Потом хватался за сердце, растирая грудь незаметно для других.

А главное, чтобы не люди, а звери не замечали перемены в его состоянии, не чувствовали перебоев сердца — ведь это тигры. И он так вел репетиции, что старый берейтор удивлялся.

— Ну, ты прямо как мальчишка, Александр Николаевич. Не зря у тебя появилась кличка в цирке — «Пионер»...

Пойманные в марте 1952 года, тигры прибыли в неважном состоянии, озлобленные и грязные. Не по душе им пришлось неволя.

Вместе с обслугой дрессировщик ухаживал за новичками, скоблил пол в их клетке, чистил шерсть металлическими щетками, насыпал опилки.

Приходя домой, Александр Николаевич шутил, бодро держась перед супругой:

— Лиза, я после репетиции словно на курорте бываю.

— Что ж ты мне-то сказки рассказываешь, Саша. Будто я не знаю твоего состояния. Врачу своему такую небылицу расскази.

— Я тебе правду говорю!

Для горьковских зрителей состоялось закрытие циркового сезона. Но манеж цирка по-прежнему насыщен ритмом своей работы: с утра до вечера идут репетиции с белыми медведями, лошадьми, тиграми...

Среди артистов можно часто заметить пожилого человека в черном берете. Это один из самых первых укротителей могучих хищников в нашей стране Александр-Федотов. Скоро ему исполнится семьдесят лет. Но он, как всегда, порывист, бодр. И, как всегда, рабочие манежа его называют «наш пионер».

Только внимательным глазом можно приметить, что молодцеватый ветеран цирка чуть

прихрамывает. Это эхо прошлогодней истории, происшедшей в Латинской Америке. На летних гастролях переутомленные трехкратными ежедневными представлениями тигры разнервничались, и один из них сбросил тумбу мощной лапой. В результате случайности — перелом ноги у дрессировщика.

Сейчас Центральное телевидение готовит передачу об этом человеке и его опыте, очень важном для молодого поколения цирковых артистов. Мы попросили сценариста, аспиранта Всесоюзного института кинематографии Вл. Свиридова рассказать о некоторых эпизодах из жизни этого человека, который, вопреки беде, встал в строй.



Действительно, становилось легче.

Пятнадцатого декабря состоялось первое представление. И первыми в цирк пришли врачи во главе с Ниной Александровной Селецкой.

...На очередном просмотре в поликлинике главный врач сказала:

— Вот вы и вылечили себя, Александр Николаевич. Вылечили тиграми. Видно, от нервного перенапряжения, которое естественно возникало на репетициях, сердечные сосуды расширились. Как вы говорили, «музыка тигриного рева» вам помогла. Жаль, что далеко не всем можно прописать такой рецепт.

ВЕГИНЫ «КОНФЕТКИ»

У КАЖДОГО ИЗ УССУРИЙЦЕВ было что-то оригинальное, начиная с внешнего вида и кончая характером.

Вожак Алмаз, по сравнению с другими тиграми, большой, взлохмаченный, подавляющий даже своей внешней массивностью зверь. И в то же время притягивающий к себе сочной яркостью шерсти.

Люкс, наоборот, с укороченной шерстью, какой-то прилизанный. Волнистые черные полосы его шкуры кажутся своеобразными проборами. Элегантный зверь, полный лоска и нередко даже чопорности.

У каждого тигра — своя раскраска. По ней можно судить — откуда зверь, каков у него характер.

У тигров, поступивших в дрессировку из тайги, характеры более четко выражены, более жесткие, чем у тех, которые прибывали из зоопарков. Зоопарковые тигры более скрытные, изменчивые, настроения.

Такой была и Вега, прибывшая из Новосибирского зоопарка. Рослая, видная, с нежными охристо-золотистыми переливами шерсти.

Цирк ошеломил сибирячку светом, пестрой массой людей, суматошным шумом, аплодисментами, брандспойтами. Она пугалась часто. Особенно на первых порах, вздраги-

вая даже от скрипа стула на галерке. Все было непривычно для зверя. Работа с ней представляла нелегкую. Ведь ее испуг нередко переходил в страх. А обезумевший от страха тигр — самый страшный враг.

Перепробовав множество приемов, дрессировщик не отчаялся — разум человека сильнее хитрости зверя. Оставался еще один прием, самый «железный». К нему мастер пришел много лет назад, обуздав вероломных леопардов: путь к сердцу зверя лежит через его желудок...

Дрессировщик знал, что тигр бывает сыт только тогда, когда наестся досыта. На воле хищник съедает тридцать — тридцать пять и более килограммов. В неволе по рациону ему дают около десяти.

Вега всегда ела мясо с аппетитом, но принимала его с вилки мастера как должное, «по-зоопарковски». Ей трудно было представить, что здесь она не просто тигрица, а артистка, и ей надо «зарабатывать на мясо». Предстояло пробудить в Веге особый аппетит к мясу, чтобы она стремилась заполучить его во что бы то ни стало.

Однажды дрессировщик, придя домой, сказал жене:

— Ну все — Вега моя!

— Как же ты ее обуздал, Саша? — спросила Елизавета Павловна.

— Конфетками...

— Что за «конфетки»?

— Не удивляйся: я не кормлю Вегу ни «Каро-Кумом», ни «Трюфельями»... Просто я отбираю поткуснее и потсвежее куски мяса и нарезаю его тонкими ломтиками. Вегу не называешь гурманкой, но то что она лакомка — факт. Прямо дрожит от нетерпения, когда я подаю ей такие ломтики. И видно — готова что угодно сделать ради лакомства.

— Ты, Саша, так у меня кулинаром станешь, — пошутила Елизавета Павловна.

КАРАТ ШУТИТ

КНУТ ВЫПАЛ от резкого взмаха руки. Дрессировщик на миг рас-

терялся — выпало его своеобразное оружие.

Тигр Карат с игривой легкостью подскочил к кнуту, схватил, секунду постоял в нерешительности и, как всегда в конце номера, устремился из централки по туннелю в свою клетку.

Дрессировщик вытер пот со лба и перевел дыхание.

Зрители шумно аплодировали.

Александр Николаевич смотрел по сторонам с озабоченным и серьезным видом. Словно все еще пытался осмыслить, что и как произошло. Почему такие аплодисменты?

Они звучали для него все громче и громче.

И тут он засмеялся.

Это еще больше подзадорило присутствующих.

Аплодисменты не смолкали.

Теперь смеялись и ассистенты, только что переглядывавшиеся в замешательстве. Они поняли «шефа» — случайно открылся путь к новому трюку. Случайность родила мысль: заставить Карата каждый раз убегать в конце номера, подхватывая бич...

С того вечера на кнут привязывался незаметный для зрителя кусочек мяса, и Карат хватал древко, убегая с манежа. «Тигринный юмор» приводил публику в восторг.

РАНА

АЛМАЗ НЕ ТЕРПЕЛ СОПЕРНИЧЕСТВА ни в чем. Но особенно в любви.

Дрессировщик знал это и на ярославских представлениях в конце октября — начале ноября старался держаться гораздо собраннее, чем в любой другой сезон года. Особенно пристально следил за вожаком группы.

Мастер замечал, как в небрежных и сдержанных игривых движениях Алмаз и Акбар все чаще проявляли симпатию к уссурийке Уле.

Брачный период тигров охватывает ноябрь, декабрь и январь. И сейчас в них инстинктивно пробуждалась особая воля.

Чувствуя «предбрачные перемены» тигров, мастер все строже спрашивал с тех, кто дежурит за барьером централки во время репетиций и особенно представлений, требо-

вал абсолютного внимания.

Тигры, чувствуя это, вели себя спокойнее и даже как-будто равнодушнее. Особенно равнодушным казался теперь вожак Алмаз. И только Уля, косясь чаще обычного в его сторону, вдруг выказывала не свойственные ей резковатые движения при выполнении трюка. Словно равнодушие Алмаза представлялось ей явным невниманием.

...Алмаз и Акбар в совершенстве выполнили номер с огнем. Ничто не предвещало грозы. И вдруг дрессировщик увидел, как сцепились два гиганта, оказавшись поблизости друг от друга.

«Тигриная гроза» наступает неожиданно: без всяких туч, раздается гром — цепеняющий рев, и сверкают молнии — клыки. Публика вскрикнула.

Почти так же неожиданно и одновременно ударили с разных сторон мощными струями брандспойты. Но, к удивлению всех, включая и мастера, тигры не разбежались и продолжали схватку. Публика замерла.

С большим риском в драку зверей вмешался сам дрессировщик, что есть силы щелкнув несколько раз бичом и подхватив на бегу крейцер — шест с вилкой на конце. Тигры разлетелись в стороны, рыча и сверкая клыками.

Клацнули задажки централки, и вся тигриная группа инстинктивно устремилась по туннелю в свои клетки на коношине. С шеи Акбара сочилась горячая кровь.

Анализ показал: Алмаз порвал своему сопернику горло, сильно задев пищевод. Требовалось оперативное хирургическое вмешательство. Операция на тигре — сложнейшее и хлопотливое дело. Тигра нелегко перебинтовать, а перебинтуешь — сорвет с себя повязку мощными лапами, еще больше разбередив рану.

Из Москвы в Ярославль экстренным рейсом прилетел профессор Медведев. По его заключению операция предстояла напряженная.

Во-первых, нужно было создать необходимую обстановку, чтобы сам зверь не мешал операции. Во-вторых, чтобы правильно зашить травму, требовалось расширить и углубить рану.

Акбара усыпили. И, несмотря на то, что тигр находился под глубоким наркозом, его туловище и лапы закрепили к операционному столу.

Профессор Медведев действовал быстро и пластично. Вскоре рана была зашита.

Бинтов не было. Но Акбар мог лапой порвать шов, так как зашитая рана, несомненно, вызвала у него на груди зуд.

Тигра поместили в клетку-фиксатор, стенки которой сдвигались. И зверь находился в ней теперь, по выражению берейтора, как «в гробу» — не расшевелясь.

Через 10 дней Акбар был «выписан». Все это время он был грустен, подавлен. Рваный вожак встретил соперника очень сдержанно.

Акбар тусклым взглядом смотрел то на дрессировщика, то на публику сквозь предохранительную сетку.

Мастер опасался за состояние своего любимца — неужели эта депрессия окажется затяжной?

Дрессировщик дал побольше свободы тиграм на разминке в централке перед представлением.

Более вольное настроение тигров как-то намагнитило и заразило Акбара.

Он вытянул зажившую шею, встрепнулся и по-рыцарски рыком поприветствовал Улю и всю группу. Дружественным рыком ответил с возвышавшейся тумбы вожак.

В. СВИРИДОВ.

НА СНИМКЕ: дрессировщик А. Н. Александров-Федотов в своем рабочем кабинете перед очередной репетицией.

Фото О. Загородникова.